

Между рекой и заводом.

Сейчас здесь почти что пустырь, ограниченный с одной стороны забором металлургического завода, а с другой — Каквой, разлившейся и тихой возле заводской плотины и более мелкой и быстрой ниже по течению, до второго железнодорожного и автомобильного мостов в районе Медянкино. Между этими «объектами» — автомобильная дорога — Левый берег Каквы.

А когда-то район этот был довольно густо населенным и оживленным. Помимо и поныне существующего здания ГПТУ N54, здесь были продуктовый и промтоварный магазины, прачечная и баня, клуб имени Первого мая с хорошей (по тому времени) киноустановкой и зрительным залом, и большой жилой массив со своими улочками и огородами. Состоял он, правда, в основном из зданий барачного типа.

Все это вместе называлось поселком Сталеваров или попросту «Сталеваровским поселком», и жили здесь в подавляющем большинстве рабочие металлургического завода.

Жили по-разному, но, в сущности — «по-деревенски», когда все, более или менее, знали всех, вместе делили радость и горе, встречали праздники, ссорились, мирились, ходили в гости и встречали гостей... Летними вечерами из открытых окон доносились то переборы гармошки, то хрипловатые звуки патефона.

Вечерами ходили в клуб — людей и кино посмотреть, себя показать. А еще в клубе танцы проводились и кружки работали. Во Дворец культуры металлургов или в кинотеатр «Металлург» идти далеко, до стадиона на танцы — тоже, а здесь — рядышком.

Любили клуб и подростки. Ну, у этих были здесь свои дела, ребячьи. В одном еще из довоенных номеров нашей газеты директор клуба имени Первого мая сетует, что родители не следят за своими детьми, которые допоздна задерживаются в клубе, мешая взрослым, хулиганят, ломают клубное имущество. Случались в поселке и пьяные драки, и грабежи — все как везде. Так и жили — минимум удобств, клочок земли под огород и золотая мечта (не о квартире, нет) о своем доме. Многие мечтали взять на заводе ссуду и начать «строиться»... Позже люди переселились в другие, более благоустроенные дома, бараки сломали, а наводнение 1993 довершило дело. Какое-то время еще мелькали здесь грядки с картошкой, потом и они исчезли. И стало то место пусто.

Впрочем, за железнодорожным мостом еще стоят дома. Названия улиц напоминают о жителях поселка: улица Сталеваров, Сортопрокатчиков, Вагранская...

Со Сталеваровским поселком связано вот какое воспоминание. Как-то летом, в начале 50-х, старшие собрались в гости к знакомым. Взяли и нас, ребятшек. Шли пешком (автобусы в тот район тогда еще не ходили) как раз через Сталеваровский поселок по узенькой улочке между бараками. На улице играли дети, мальчишки и девчонки. При виде нас они остановились и все чинно поздоровались. С незнакомыми людьми! В центре города уже тогда эта традиция была позабыта. А сегодня при нашей суете об этом и речи нет. А все-таки как приятно услышать это «здравствуйте!». Пожелание здоровья от совсем незнакомого человека.

А знакомые наши жили на улице МОПРа. Улица эта и сегодня существует. На нее как раз поворачивают автобусы и машины перед мостом через

Какву. По улице МОПРа через мост — в Медянкино или на Пospelково, Маслово, Сосьву.

Сегодня, верно, и люди старшего поколения вряд ли скажут, что это за МОПР такой. А ведь в 20 - 30 годы это была одна из самых популярных общественных организаций.

«Ну что там — не знаем, — скажет кто-то из читателей. — Знаем. Это Международное общество помощи рабочим». И ошибется. Поскольку **МОПР — Международная организация помощи борцам революции**. Она была создана в 1922 году по предложению общества старых большевиков на основе решений Конгресса Коминтерна «в целях защиты трудящихся от белого террора и помощи его жертвам; оказывала материальную, юридическую, моральную поддержку политзаключенным, политэмигрантам и их семьям, семьям погибших революционеров — независимо от их партийной принадлежности». К 1932 году МОПР объединил 70 национальных секций, включивших около 14 миллионов человек. Из них 9,7 миллиона входили в МОПР СССР. Естественно, взносы нашей страны были наиболее значительными. МОПР организовывал кампании в защиту Сакко и Ванцетти, за освобождение Г. Димитрова, Э. Тельмана и других вождей пролетариата. Руководство МОПРа находилось в Москве до 1937 года, затем было переведено в Париж. С 1939 года деятельность этой организации продолжалась только в СССР и прекратилась в 1947 году.

Наш город не оставался в стороне от этого движения. В 1938 году газета «Северный рабочий» (позже — «Серовский рабочий») в статье «Больше внимания работе МОПРа» пишет: «Общество МОПР ставит себе две задачи. Первая из них — оказание моральной и материальной поддержки узникам капитала, политическим эмигрантам и их семьям. Вторая задача — воспитание масс в духе пролетарского интернационализма, воспитывать в них сознание необходимости аккуратно выполнять свои обязательства перед жертвами фашизма»...

Но как я ни пытался уяснить, в чем же конкретно проявлялась деятельность МОПРа в Надеждинске, так и не понял этого. Чем занимаются в ячейках этой организации—в статье ни слова. Вся она о том, кто сколько привлек новых членов и кто сколько уплатил или не уплатил взносов.

Все бы хорошо: и помогать политзаключенным за границей нужно, и пролетарский интернационализм — тоже укреплять было необходимо. Но мы-то знаем сегодня, что были 30-е годы для нашей страны, нашего народа. Когда десятки, сотни тысяч наших политзаключенных погибали в лагерях и ссылках, когда только за неосторожное слово «ставили к стенке», разлучались и уничтожались семьи... И призывать в это время «помогать политзаключенным, независимо от их партийной принадлежности»? Это ли не фарисейство!

Впрочем, в чем виноваты люди, искренне верившие в то, что их сильные взносы идут на благое дело международной пролетарской солидарности. Да и не они называли улицы именами «калифов на час». Что-то потом в срочном порядке переименовывалось, что-то осталось и по сей день. Но об этом в следующий раз.

Карьков, В. Между рекой и заводом / В. Карьков // Серовский рабочий. – 2003. – 19 декабря.